

Бай Ичэнь проснулся лишь на следующий день.

Он обнаружил, что одет лишь в белые трусы, к тому же обвивает Ло Фаня, словно осьминог.

От столь двусмысленной позы щеки Бай Ичэня вспыхнули, как у вареного рака.

Он поспешно отстранился, сбивчиво закусил губу и, не смея поднять глаз на посмеивающегося Ло Фаня, пробормотал:

— Фань... Фань-гэ, я вчера не натворил ничего постыдного? Почему мы... почему мы в таком виде и спали в обнимку?

— О, вчера у тебя был такой жар, что ты дрожал от холода. Пришлось раздеться и обнимать тебя всю ночь, иначе ты никак не унимался! — Ло Фань на полуслове склонил голову, решив поддразнить смущенного парня. — Судя по твоему вопросу, ты что, надеялся, что мы сотворим что-то постыдное?

— Нет, нет! — убедившись, что между ними ничего не произошло, Бай Ичэнь расслабился и просиял искренней улыбкой.

Однако его радость заставила огонек в глазах Ло Фаня на мгновение погаснуть.

Перемена была едва уловимой, и Бай Ичэнь ее совсем не заметил.

За годы разлуки накопилось много тем для разговоров, и за завтраком они обсудили всё, включая нынешнее положение Бай Ичэня и его отношения с Шэнь Цзиньсю.

Глядя на ссадины на теле Бай Ичэня, Ло Фань почувствовал, как в груди закипает гнев. Он крепко ухватил парня за щеки и, словно старший брат, отчитывающий нерадивого младшего, со скрежетом зубов произнес:

— Глупыш, теперь-то ты должен одуматься! Говорю тебе, держись от этого Шэня подальше! Если еще раз вздумаешь совершить такую глупость, я... я тебя поколочу! Понятия не имею, как ты вообще мог влюбиться в такого подонка!

Бай Ичэнь опустил голову, в уголках его губ появилась горькая усмешка.

И правда, как он мог когда-то полюбить Шэнь Цзиньсю?

Возможно, потому, что в самый темный и безнадежный период его жизни Шэнь Цзиньсю появился перед ним, словно луч света, осветивший мир и подаривший надежду и мужество.

Он помнил их первую встречу шесть лет назад.

В тот день отец, будучи пьяным, снова набросился на мать с кулаками. Бай Ичэнь не выдержал и сделал замечание, чем привел отца в ярость. Тот схватил ремень и принялся нещадно хлестать сына, выкрикивая:

— Смеешь мне перечить? Я убью тебя, щенок, я убью тебя!

Ремень раз за разом опускался на тонкую спину, оставляя багровые полосы.

Отец остановился, лишь когда выбился из сил, а Бай Ичэнь бездыханной грудой повалился на пол.

Потом его, полуживого, выбросили под ледяной дождь — на верную смерть.

Когда Бай Ичэнь уже приготовился умереть в луже, мимо проходил Шэнь Цзиньсю. Он поднял его и привез в отель.

Тогда Шэнь Цзиньсю был таким нежным и улыбчивым.

Он обработал раны, перевязал их, сварил лапшу и сказал, что нужно стать сильным, ведь только сильный человек может защитить себя и своих близких, и тогда никто не посмеет его обидеть.

С того дня мысли Бай Ичэня были заняты лишь красивым лицом Шэнь Цзиньсю.

Позже он даже переехал с матерью в город, где жил этот человек, и устроился в корпорацию Шэнь.

Все эти шесть лет он старался стать лучшим в компании, только чтобы быть хоть немного ближе к Шэнь Цзиньсю. Увы, сколько бы он ни старался, Шэнь Цзиньсю не полюбил его ни на йоту.

Случившееся вчера стало последней каплей. Бай Ичэнь окончательно разочаровался в Шэнь Цзиньсю, его чувства остыли, и он решил отпустить прошлое.

С сегодняшнего дня они стали чужими людьми из разных миров.

— Ты что, до сих пор не можешь забыть этого подонка? Сяо Чэнь, ну ты и дурак! — Ло Фань заметил, что Бай Ичэнь витает в облаках, и, решив, что тот все еще не готов расстаться с прошлым, с раздражением бросил столовые приборы на стол.

Прожив столько всего, если он продолжит упорствовать, то будет круглым идиотом!

Бай Ичэнь отхлебнул каши и, вернув себе привычный беззаботный вид, слегка улыбнулся:

— С чего бы это? Я же не глупый! Ладно, хватит обо мне. Расскажи лучше о себе. Фань-гэ, ты ведь в командировке? На сколько дней приехал? Если будет время, я покажу тебе город, исполню долг гостеприимства.

— Сегодня как раз свободен. Давай так: я схожу в душ, и мы отправимся гулять?

— Хорошо.

— А ты вчера был горячий, как вулкан, все время лез ко мне в объятия, терся лицом о грудь... Весь меня потом в поту, фу, вонь ужасная! — Ло Фань скривился и быстрым шагом направился в ванную.

Бай Ичэнь продолжал есть кашу, но в голове крутилась картина, которую описал Ло Фань.

Он терся лицом о грудь Фань-гэ?

Хотя это было бессознательно, Бай Ичэнь не мог не смутиться — щеки снова запылали.

Хорошо еще, что это был Фань-гэ, натурал с девушкой, а если бы это был какой-нибудь гей... последствия были бы немыслимы.

— Сяо Чэнь, я забыл полотенце и одежду на кровати, принеси, пожалуйста!

Из ванной послышался голос Ло Фаня. Бай Ичэнь отозвался, отложил миску, взял вещи и направился к двери.

Он толкнул дверь и невольно бросил взгляд внутрь — прямо на обнаженные ягодицы Ло Фаня.

Покраснев, он поспешно опустил голову, не решаясь шагнуть вперед, и, протянув руку с одеждой, сбивчиво произнес:

— Фань... Фань-гэ, вот твои вещи.

— Сяо Чэнь, я голову мою, глаза щиплет от пены, не вижу ничего. Зайди, повесь одежду на вешалку, пожалуйста.

— Э-э... может, не стоит?

— Мы же оба мужики, чего ты боишься? Давай быстрее!

Ло Фань усмехнулся и поторопил его.

Бай Ичэнь поначалу сомневался, но потом подумал: действительно, оба мужчины, к тому же один натурал, а он, омега, чего бояться?

К тому же они друзья с самого детства.

Отбросив неловкость, Бай Ичэнь вошел внутрь.

Он старался не поднимать глаз, повесил одежду на крючок и уже собирался уходить, как вдруг его нога на чем-то поскользнулась. Он резко подался вперед, не удержал равновесия и в падении опустился на одно колено прямо между ног Ло Фаня. Невольно подняв взгляд, он увидел...

...увидел то, чего видеть не следовало. Сердце Бай Ичэня пропустило удар, а лицо вспыхнуло от нестерпимого жара... О боже, это... это была просто катастрофически неловкая ситуация.

<http://bllate.org/book/19188/1884532>